— Ублюдок, у тебя нет совести? Ты кого называешь дьяволом? — сплюнул Юджин, поднимая Святой Меч выше. Его взгляд был прикован к Фонтану Света. Юноша не был уверен, знает ли Серджио правду о Фонтане, но даже сама церемония была крайне ненормальной.

Юджин не мог не задаться вопросом. С какого возраста Кристина подвергалась этой церемонии? Когда она перестала плакать из-за церемонии? Юджин не мог не вспомнить о девушке, которая плакала кровью.

Мужчина приставил клинок к девочке, которой было чуть больше десяти лет. Он внушил ей личность Святой, чтобы уничтожить любое подобие человека, которым она была. Только что он приказал своему подчиненному, Атараксу, взорвать себя как бомбу божественной силы.

Серджио больше не реагировал на обвинения Юджина. Как и мученики до него, он назвал юношу дьяволом. В конце концов, какое еще слово подходит для того, чтобы описать существо перед ним?

Дьяволу больше нельзя было позволять осквернять Святой Меч. Жаль, но... Святой Меч нужно было вернуть как можно быстрее, даже если для этого пришлось бы убить Юджина. Если бы удалось подчинить его и остановить его дальнейшее буйство, можно было бы как-то вернуть его к свету, но... По правде говоря, Серджио не был уверен в том, что сможет одолеть стоящего перед ним дьявола.

Поэтому ему пришлось бы его убить.

Бум!

Позади кардинала возник крест света, и он поднял кулаки, стоя перед сияющим ореолом. Это была обычная боксерская стойка. Однако с первого взгляда было ясно, что это не обычный боец. В частности, ореол за спиной Серджио был намного ярче и интенсивнее даже по сравнению с Мечом Судеб, развернутым паладинами и инквизиторами.

Юноша сосредоточился на стигматах кардинала. Даже в его прошлой жизни только Анис была способна проводить через себя столько божественной силы. Хотя божественная сила Серджио не шла ни в какое сравнение с силой Анис, Юджин мог определенно чувствовать, что кардинал находится на другом уровне по сравнению с другими священниками.

В ответ на появление ореола Юджин запустил Формулу Кольцевого Пламени. Его ядро вращалось еще быстрее, усиливая его ману.

Вжуух!

Пламя вспыхнуло с еще большей силой, чем раньше. Применять Пустотный меч семьи Драгоников к Щиту Маны было обременительно. Неважно, насколько мастерски Юджин умел

манипулировать маной, лучшее, что он мог сделать, — это искусно манипулировать и наносить многочисленные слои маны только на свой меч.

Поэтому юноша разделил свое пламя на две части: Бело-голубое пламя, усиленное Формулой Кольцевого Пламени, и темно-синее пламя, пожираемое черными пятнами, образованными из сгущенных, накладывающихся друг на друга мерцаний первого. Максимальная мощность, которой он мог достичь с помощью Формулы Кольцевого Пламени, все еще бледнела по сравнению с его пиком 300-летней давности. Однако, как только ему удалось сгустить и наложить два слоя Пустотного меча, образовав черные пятна, его аура клинка сравнялась с силой, которой он обладал в своей прошлой жизни. Очевидно, что даже достойные, прославленные мечи не могли содержать такую плотную, яростную ману, но Святой Меч не был обычным мечом. Святой Меч обладал бесполезной, излишней формой, но мана юноши никогда не сломала бы клинок. Поэтому Юджин поднял меч, сосредоточившись на черных пятнах на лезвии.

Двойной слой… Достаточно ли этого?

«Давай проверим это.» — Юджин наклонился вперед как раз в тот момент, когда Серджио нанес удар. Расстояние между ними мгновенно сократилось. Как будто их разрезали и вставили во времени и пространстве, они столкнулись. Даже звук не успевал за их запредельным ускорением.

Кулак кардинала, обмотанный красной тканью, был мгновенно разбит. Густое пламя сжигало даже кровь врагов. Было ясно, что Юджин намного превосходит его в силе, но, хотя он и продвинулся вперед своим клинком, ему не удалось полностью отсечь руку Серджио, как он намеревался.

Причудливое чувство сопротивления встретило его, и меч был вынужден остановиться прямо на своем пути. Еще больше крови стекало со стигматов кардинала, и его сияющий ореол прикрепился к его телу, с огромной силой надавливая на меч юноши. Но и это было еще не все. Раны Серджио начали восстанавливаться с невероятной скоростью, как будто само время перематывалось назад. Его рука была рассечена прямо по кулаку, но она быстро срослась, и его первая рука восстановилась.

Но это не стало неожиданностью. Способность стигматов, выгравированных на его правой руке. Кровь, заливавшая шрам Серджио, только заставляла кровь Юджина закипать все сильнее. В голове юноши пульсировал образ истекающей кровью Анис с бутылкой алкоголя рядом с ней.

Серджио наклонился в сторону, и кулак, окрашенный в красный цвет, мгновенно взмыл вверх. Его атака тут же сопровождалась следом из света, в котором заключалась сила Барьера Крестное знамение. При простом контакте со светом мана рассеивалась, и при обычных обстоятельствах было бы невозможно поддерживать ауру клинка, находясь лицом к лицу со светом. Свет не позволял вести честный бой.

Однако Юджин мог контролировать ману даже против света. Каким бы ярким ни был свет Серджио, он не мог затмить свет Лунного Клинка. Поскольку юноша улучшил контроль над маной с помощью Лунного Клинка, неудивительно, что свет кардинала не мог заставить его ману рассеяться. Напротив, благодаря сопротивлению кольца Агарота свету, мана Юджина, а именно пламя, горело с еще большей силой и интенсивностью, когда свет Серджио становился ярче.

Бум!

Огонь и кулак столкнулись еще раз. Результат опять не отличался от предыдущего, и кардинал был отброшен назад.

Серджио поднял руки, когда его раны снова затянулись. Крест света выстрелил в небо и осветил темное небо, как утреннее солнце.

Оооооо!

Из источника света раздался единый голос.

Юджин сделал несколько шагов назад и уставился на небо. Три ангела с распростертыми крыльями спускались на землю. Это были те самые ангелы, которых Анис вызывала в его предыдущей жизни.

Общаться с ангелами было невозможно. Их вызывали по зову верующего, и они творили чудеса с предложенной верой верующих. 300 лет назад Анис совершала подобные подвиги, чтобы захватить поле боя и творить чудеса там, где это было необходимо.

Однако Серджио не стал использовать ангелов подобным образом. Скорее, он прыгнул на Юджина, оставив позади трех спустившихся ангелов. Одновременно ангелы соединили руки и начали молиться, заставляя свет в небе падать на Серджио. Высший уровень священной магии благословил и защитил кардинала. Это было благословение битвы, и Серджио ускорился в несравнимом с прежним темпе. Его атаки стали соответственно утяжелены. Хотя юноша вовремя поднял свой клинок, он не смог оттолкнуть Серджио назад, как раньше. Скорее, Юджин был вынужден отступить назад, так как его рука была отбита. Однако, вместо того, чтобы сопротивляться, он позволил потоку подхватить себя, а затем снова подключил свой меч к атаке.

Святой Меч вонзился в плоть Серджио, оставляя за собой послесмертные образы

Буууум!

Огненный взрыв поглотил тело кардинала.

Юджин видел, как тело Серджио распадается, но высокоскоростная регенерация начала восстанавливать его тело с эквивалентной скоростью. Мужчина был в растерянности. Даже с таким количеством защиты и благословения… он все еще проигрывал в простом ближнем бою?

Ближний бой был специализацией Серджио с тех пор, как он стал инквизитором. Даже паладины, специализирующиеся на сражениях, никогда не были его противниками. После ухода с поста инквизитора и возведения в сан кардинала он никогда не пренебрегал тренировками. Он был воином в той же степени, что и священником. То, на чем он стоял сейчас, было результатом долгих лет тренировок и сражений, и он даже был благословлен высшим уровнем защиты от ангелов. Кардинал опережал юношу в плане физических возможностей, но… его все еще заставляли отступать. Чего ему могло не хватать?

«…Мы видим по-разному…» — По правде говоря, он уже знал. Но от этого ему было только труднее принять правду. Если Серджио видел лишь на несколько ходов вперед, то Юджин просчитывал десятки. Он контролировал свои движения с жуткой точностью. Он вычислял и реагировал на каждое движение кардинала.

— …Хм. — Серджио испустил долгий вздох. Он остановился на мгновение и закатал рукава, чтобы скрыть свои стигматы. Юджин ответил тем же и замер, держась за Святой Меч.

— Пожалуйста, вернись назад, — попросил кардинал, когда к ним приблизился грохот. Кристина, пошатываясь, шла по храму, разрушенному в результате ожесточенной битвы. У нее было сонное выражение лица, как будто она только наполовину проснулась, а глаза были тусклыми.

— Что… происходит?.. — заикалась девушка. Она была как будто одурманена, и ее язык заплетался. Она не могла понять, что происходит перед ее глазами.

Сколько времени прошло? Она и сама не знала. Небо было… темным без солнца, но вокруг было светло. Кристина споткнулась от головокружения и прислонилась к стене, прежде чем спросить: …Что ты… делаешь?

Девушка увидела трех ангелов с распростертыми крыльями и спину Серджио. Ее отчим, от которого она держалась на почтительном расстоянии, истекал кровью. Она не могла видеть тех двоих, которые помогали в церемонии, Атаракса и Джованни, а храм был в ужасном состоянии. По внешнему виду его уже нельзя было назвать храмом.

Оглядевшись вокруг, нетрудно было понять, что произошло. Кристина смотрела прямо перед собой, пытаясь отдышаться. Она увидела Юджина, держащего Святой Меч. Его равнодушные глаза смотрели прямо на нее, и ей показалось, что ее сердце погладили, когда она встретила его взгляд. Кристина крепко зажмурила глаза и попятилась назад.

— Пожалуйста, вернись, — снова сказал Серджио. Он повернулся и посмотрел на Кристину с искаженным выражением лица. — Что ты делаешь?! Церемония еще не закончилась. Кристина, я столько раз говорил тебе, как важен этот ритуал для тебя, как для Кандидата в

Святые, так почему же ты вышла из фонтана?..

Каждое его слово становилось кинжалом и пронзало девушку. Давно она не видела своего приемного отца в таком гневе. Последний раз это было... 12 лет назад. Когда Кристине только исполнилось 11 лет, она была благословлена светом и стала Кандидатом в Святые. Она впервые пришла в этот храм, и, к ее ужасу, приемный отец с доброй улыбкой вложил ей в руку кинжал.

«Порежься и войди в фонтан», — сказал он.

Кристина не поняла его приказа, приняв его слова за жестокую шутку.

Однако он не шутил. Когда девушка застыла, не порезав запястье, он просто взглянул на нее, не говоря ни слова. Не было никакого насилия, вместо него была молитва молчания. Она вспомнила его глаза в тот момент. Его взгляд был холоднее и острее, чем кинжал, вложенный в руку. Одиннадцатилетней девочке было невозможно отвести взгляд. Она боялась того, что может случиться, если она ослушается.

Кристине была ненавистна сама мысль о возвращении в монастырь. Для нее это была Божья милость, что кардинал Роджерис взял ее к себе. По милости Божьей она стала похожа на Святую Анис, и свет озарил ее, и она стала единственной Святой этой эпохи.

Ее приемный отец объяснил церемонию так: ритуал у Фонтана позволял ей воплотить благодать Божью. Порезать себя кинжалом означало предложить свою неполноценную плоть свету, и когда ее кровь смешается с водой фонтана, святая кровь вольется в ее тело и взрастит ее как Святую. Она не думала, что это ложь. На самом деле, божественная сила Кристины возрастала в геометрической прогрессии с каждой церемонией.

Однако для 11-летней девочки было вполне естественно испытывать страх перед тем, чтобы порезаться. И это было не один раз. Она резала снова, и снова, и снова, но сколько бы раз она ни резала запястье, она не могла привыкнуть к боли. Несмотря на то, что пролилось так много крови, ее разум скорее прояснился, чем помутнел.

Поэтому она плакала. Она плакала из-за своей боли и нежелания. Девушка пыталась выбраться из Фонтана, умоляя о спасении. Однако ее приемный отец всегда отталкивал Кристину своими молящими руками, не проявляя милосердия и погружая ее в Фонтан. Затем его губы расходились, и он холодным голосом предупреждал: "Пожалуйста, вернись назад", как и сейчас.

— Кристина, ты — апостол, избранный Светом, Кандидат в Святые. Ты — второе пришествие Святой Анис 300 лет назад. Только ты можешь стать преемницей Анис и истинной Святой, — сказал он.

Его слова были встречены молчанием, но он продолжил: Во время этой церемонии

произошло… довольно много неприятностей. Однако мы не можем допустить, чтобы это помешало церемонии. Мы все еще можем возобновить церемонию, поэтому, пожалуйста, возвращайся. Возвращайся, помести себя в Фонтан и отдай свою плоть и кровь.

Глубокий голос Серджио заставлял сердце Кристины трепетать. Он ограничивал ее мысли. Вера, которую он вбивал в нее на протяжении 13 лет, связывала ее мысли и контролировала ее действия. Его слова были неотразимы, и ее страх был слишком велик.

— Герой Юджин был испорчен. Хотя дьявол был избран светом, чтобы стать Героем, он отказался. Поэтому он должен быть уничтожен. Я понесу это бремя, так что, пожалуйста, вернись и понеси бремя Святой, — сказал он. Девушка открыла рот только для того, чтобы закрыть его, причем несколько раз. Проклятие тринадцати лет тяжелее лежало на ее сердце, чем слова, которые она действительно хотела произнести.

— Кристина Роджерис, — позвал Юджин. Кардинал нахмурился, и девушка медленно подняла голову. — Не уходи, — продолжал он. На этот раз он сказал это с уверенностью. — Просто оставайся здесь.

Глаза Кристины дрожали. Юноша поднял Святой Меч в сторону, как бы показывая ей. — Герой? Святая? Какое это имеет значение? Ты знаешь меня, а я знаю тебя. Этого достаточно, — сказал Юджин.

— ...Ты смеешь... отрицать Святую Деву?!… — сердито прорычал Серджио. Однако юноша не удостоил его ни единым взглядом.

— Ты не хочешь идти, — сказал Юджин.

— Заткнись! — крикнул кардинал.

— Ты беспокоишься о будущем? — спросил юноша, затем поднял меч в сторону Серджио. — Это бесполезное беспокойство. Если хочешь, я убью этого ублюдка.

«…»

— Вообще-то, неважно, хочешь ты этого или нет. Даже если ты скажешь мне не делать этого, я все равно убью его.

Кристина не сомневалась в его словах. Юджин Лайонхарт был таким человеком, которого она никогда не смогла бы считать Героем. Он не верил в свет, но при этом свободно владел Святым Мечом. Тем не менее, свет, излучаемый Святым Мечом юноши, был ярким и теплым.

Её приемный отец никогда не показывал ей подобного света, несмотря на то, что за свою искреннюю веру дослужился до кардинала. Его свет всегда был холодным. На каждой службе в

соборе ее приемный отец говорил о благодати и любви света. Он неоднократно вбивал эту мысль и в нее.

Однако девушка никогда не ощущала благодати и любви света, исходящих от ее приемного отца. Она не знала, что значит иметь семью. Приемный отец не считал ее своей дочерью, а лишь существом, которому суждено стать Святой. Точно так же и Кристина не считала его своим отцом. По иронии судьбы, единственное подобие семьи, которое у нее было, стало для нее предметом ужаса и страха. Сопротивление, которое она пыталась оказать, всегда было слабым и незначительным, лишь грубое самоудовлетворение.

В конце концов, девушка не смогла противостоять своему приемному отцу. У нее никогда не было возможности сделать это, поэтому она 13 лет страдала от молитв и судьбы, которая пожирала ее, как проклятие.

«Ах...» — к ней пришло осознание. Она оказалась на перепутье. Сама того не зная, она сжала руки в кулаки. Когда ей было трудно и невыносимо... она всегда так молилась. Она представила в своей голове свет, свет, который наблюдал за всеми откуда-то с высокого неба.

Ей нравилось тепло утреннего солнца. С самого детства она предпочитала солнечный свет, заглядывающий в окно пустой комнаты, столбу света в Великом соборе Трессия. Она чувствовала больше комфорта и тепла от света маленькой свечи, чем от великого блеска божественной силы, исходящей из Фонтана.

— ...Сэр Юджин, — позвала она.

Сейчас все было точно так же. Ангелы, стоящие за Серджио, столб света, спускающийся с неба, крест и сияющий нимб — все было величественно и внушительно. Но больше, чем все они, ей показалось ярче пламя, которым Юджин окружил себя. Она чувствовала тепло от бело-голубого пламени. Вместо молитвы девушка схватилась за грудь и с трудом выдавила из себя: Даже... если я действительно не Святая... Ты не против?

— Кристина! — прорычал Серджио и повернулся к ней. Яростный гнев переполнял его и не позволял ему соблюдать формальности. — Как ты смеешь! Как ты смеешь!? Ты действительно отрицаешь свою природу!? — закричал он. Гнев трансформировался в убийственный дух. Ужасающая энергия заставила девушку сжаться и задрожать еще сильнее, но она смотрела прямо перед собой, не отводя глаз. Однако она не встречала взгляда Серджио.

Юджин стоял позади мужчины. Она со слезами на глазах смотрела на лицо юноши.

— ...Сэр Юджин, — продолжала она. Серджио сделал большой шаг к ней.

— ...Ты, — прошептала она. Получив имя Роджерис, она была избрана Светом в качестве Кандидата в Святые. С тех пор ее жизнь была отмечена болью и отчаянием. Но она так и не смогла понять, почему она должна терпеть эту боль, чтобы стать Святой. Она так и не смогла

понять, почему Святая, Апостол Света, должна была разрезать собственное тело ножом во время странного ритуала.

Почему ей запрещалось проливать слезы боли, убегать или кричать? Почему она должна была каждый день читать Библию, запершись в комнате для исповеди? Почему она была похожа на Святую Анис, и почему выбрали именно ее?

Почему она не могла выразить свою боль и отчаяние милосердному Богу?

Почему она должна была красиво улыбаться, вместо того чтобы показать свою ненависть?

Почему свет не озарил её во тьме?

— ...Ты все равно спасешь меня... даже если ты не Герой? — спросила она. Девушка не хотела сомневаться в существовании Бога. Она боялась, что не сможет больше поддерживать себя, если начнет сомневаться. Ей оставалось только думать, что это было испытание... что Бог не проявил заботы о том, чтобы закалить ее как Святую. По крайней мере, только так Кристина могла убедить себя.

Хотя сейчас она чувствовала только боль и отчаяние, однажды... Однажды... Она была уверена. Боль и отчаяние всегда существовали в мире. Хотя свет, конечно, освещал мир, он не мог спасти всех. Однако. Однако смерть приведет их к спасению и раю. Независимо от того, насколько мучительной и адской была жизнь человека, он мог попасть в рай, если жил правильной жизнью и служил Богу.

Она вспомнила, как читала историю о Герое.

Приключения Великого Вермута. Она предавалась известным сказаниям о Герое, о том, кто также упоминался в Библии Света. Герой был воплощением Света. Герой освещал тьму мира, помогал людям в отчаянии и спасал мир...

Девушке понравилась эта история. Она позволила ей поверить, что отсутствие Света в ее жизни объясняется тем, что Герой, Воплощение Света, еще не родился в эту эпоху.

Когда она впервые получила откровение о Герое, она была вне себя от радости. Свет, который не смог принести ей тепло, несмотря на ее молитвы, дал ей откровение о рождении Героя.

~

— Если мы так умрем, попадем ли мы в рай?

~

Кристина хорошо знала, что ритуал, чтобы стать Святой, был ужасен. Она знала, что это ненормально, что она неоднократно делала такие вещи, чтобы стать Святой.

— …Даже если я не Святая… Ты все равно спасешь меня?

Она боялась, боялась всего.

Она боялась, что Герой, Юджин, узнает о церемонии в Фонтане Света.

Ей было больно. Она чувствовала отчаяние.

Она боялась возвращаться в Трессию, боялась своей вынужденной судьбы и боялась взгляда своего приемного отца.

Жизнь, которую она вела, чтобы стать Святой, была лишь путем тьмы. Она боялась, что Герой не спасет ее.

— Я не Герой, — сказал юноша.

Серджио бросился на Кристину и потянулся к ее горлу, не в силах больше сдерживать свой гнев. Он попытался схватить ее за шею, чтобы бросить обратно в Фонтан Света.

— Юджин Лайонхарт.

Пламя проникло сквозь свет.

Светлые волосы Кристины развевались назад. Сопровождаемый порывом ветра, юноша встал перед ней и заслонил Серджио. Святой Меч отбил вытянутую руку кардинала.

— Здесь находится Кристина Роджерис, а не Святая.

Юджин не оглядывался.

— Я здесь, чтобы спасти тебя.

Слезы текли по щекам девушки. Широкая спина юноши загораживала свет.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2800218